

НОВЫЕ РАБОТЫ КОМПОЗИТОРА КОВАЛЯ

Композитор Мариан Коваль — представитель молодого поколения советских музыкантов. Из его довоенных произведений в памяти остались: оратория «Емельян Пугачев», хоровой цикл «Семья народов», два цикла вокальных произведений — «Некрасов» и «Пушкин».

Последний творческий отчет Мариана Ковалья показал, как он вырос за годы войны и как много сделал за первый послевоенный год. На концерте он был представлен во всей широте своего творческого диапазона: от лирической шутки до высот тягучей трагедии, от милой песенки до большой оперной арии. Но главное в том, что Коваль возродил труднейшую и почти забытую форму пения «а капелла», т. е. пения хором без сопровождения оркестра или роля.

Как шел Коваль в эти трудные годы?

Прежде всего он утвердил свое право быть лириком-мелодистом. В этом мы видим одно из бесчисленных проявлений нашей силы. На первый взгляд кажется почти невероятным, что многие лирические произведения нашего искусства были созданы в те дни, когда весь мир трепетал от ужаса смерти.

Мариан Коваль написал два романса на стихи такого жизнелюба, как Денис Давыдов, обработал несколько чудесных народных песен: «Скажи, моя красавица, как с милым ты прощалася», «Как по лужку», «Ноченька» (где прелестная свирель флейты перекидается с сопрано) и «Не будите меня, молодцу».

Продолжая традиции Анатолия Лядова, он сочинил «Музыкальную шкатулку» — пять пьес для фортепиано, из которых особенно хороши «Шарманка» и вихревые «Бубенчики». Надо тут же отметить, что в этих пьесах он только оттолкнулся от идей Лядова и вполне самостоятельно разработал русскую тему в гамме «Музыкальной шкатулки». В «Бубенчиках» ему удалось подняться до темы пушкинских «Бесов», хотя, может быть, он и сам этого не осознал.

Но все это только прелюдия к тем новым страницам творчества Ковалья, в которых отразилась наша победа.

К лирической пьесе М. Светлова «Бранденбургские ворота» он написал хор «а ка-

пелла» — траурный прелюд памяти погибших героев. Это — высокое произведение нашей послевоенной музыки. Хор поет без слов. Главные ходы его взяты из простых вокализов. Но из этой простоты вырастает такая могучая сила скорби, что зал притихает, слушая эти гармонии подлинно русского лада. В них тема смерти побеждается темой жизни. Это — глубоко советское произведение, которое родилось в результате художественного осмысления нашей победы.

Мариан Коваль подошел к нему не сразу. Он проделал лабораторный опыт, написал хоры, тоже «а капелла», на стихи Тютчева. Огромное впечатление производят из этого цикла «Слезы» и «Листья», отражающие тютчевские думы о судьбах Европы. Недаром французский поэт Жорж Жакэ немедленно перевел эти стихи Тютчева на французский язык.

Но этот прекрасный цикл бледнеет перед «Бранденбургским» хором, в котором мы видим большую победу нашей молодой музыки.

Надо сказать, что хор под художественным руководством А. Степанова, разучивший новые вещи Ковалья, превосходно выполняет замыслы автора, отнюдь не легкие.

Оратория Ковалья «Емельян Пугачев» теперь выросла в оперу с превосходным текстом Василия Каменского. Недавно она была удостоена Сталинской премии. Хочется напомнить, что Москва имеет право услышать эту оперу в одном из трех своих оперных театров.

Город Молотов опережает оперную Москву. В ближайшее время там пойдет новая опера Ковалья «Севастопольцы». Трагическую тему города-героя композитор (при помощи авторов либретто Николая Брауна и Сергея Спасского) разрешил в лирико-романтическом плане.

Мариан Коваль много и напряженно работает. Скоро мы услышим цикл его новых романсов «Поэма любви».

Нисколько не желая преувеличивать успехи композитора, мы видим в них отражение общего подема нашей советской музыкальной культуры.

Сергей ГОРОДЕЦКИЙ.

МОСКОЛЬСКОЕ ПРАВДА
г. МОСКВА

1 APR 46